

В тот момент Мозговой жук на собственном опыте осознал, почему до сих пор жив. Это было... круто! Вспомнил, как когда-то с десятками тысяч сородичей бился за право чистить обувь повелителю, но потерпел сокрушительное поражение, был изгнан и стал исследователем. А теперь он оказался рядом с эволюционером А-класса, да ещё в такой тесной, почти интимной близости. От одной мысли об этом он испытывал лёгкое волнение.

Хотя нет! Мозговой жук вдруг спохватился: перед ним враг. Нельзя поддаваться его чарам. Ни в коем случае! Он должен оставаться в тени, пересмотреть планы и быть готовым нанести сокрушительный ответный удар. Более того, чтобы его повелитель лучше узнал врага, нужно тайно собирать информацию: волосы, ногти, скрытые снимки...

Хотя... этот господин такой видный! Мозговой жук смотрел на фотографию Е Сяо с блаженной улыбкой.

.....

Хотя генерал Лэй и сбежал, у Лин Тяньюй и его людей не было ни времени, ни желания за ним гнаться. Они быстро завершили подготовку к путешествию к расе роботов.

В день отправления Лин Тяньюй вместе с Е Сяо, под охраной Защитника-лягушки, новоиспечённой няньки Сяо Люй, питомца Чёрного утёнка, навязчивого министра Цао и отобранного отряда бойцов на мехах С-класса поднялся на борт космического авианосца «Новый век», воплощения самых передовых технологий человечества.

Момент транслировался на всех каналах Республики. Всё человечество смотрело на них взглядами, полными волнения, воодушевления и надежды. Когда «Новый век» тронулся в путь, раздался оглушительный рёв ликования.

— Вместе будем ждать возвращения наших великих героев! — воскликнул ведущий прямой трансляции, полный энтузиазма.

Лин Чжэньвэй выключил трансляцию и устало улыбнулся. Надеялся, что не ошибся. Он не хотел терять Республику, но ещё больше боялся потерять...

.....

На борту «Нового века».

Лин Тяньюй с головной болью смотрел на Е Сяо, закутанного так, что видны были лишь глаза. Получив известие, что Е Сяо тоже включили в состав экспедиции, он тут же отправился выяснять у Лин Чжэньвэя, в чём дело. Он никак не мог понять, что творится в голове у родного отца. Разве не лучше было оставить Е Сяо в Республике, где тот мог бы обеспечивать её безопасность? Но отец лишь нес околесицу про опасности предстоящего пути и в итоге свел всё к одному — интуиции!

Лин Тяньюй чуть не взбесился. Так и хотелось схватить того за воротник и крикнуть: «Ты что, гадалкой возомнил?» К тому же они же не собирались завоёвывать расу роботов, зачем тащить с собой такого «оружие судного дня»? Да и запасы провизии на авианосце ограничены. Если позволить этому ненасытному чудищу есть от пуза, что останется остальным?

Сам Е Сяо сохранял спокойствие. Раньше он тоже много где бывал, включая такие опасные места, как Бермудский треугольник, Марианская впадина и даже Китайскую Народную Республику, поэтому возможность попутешествовать по «верхнему миру» его скорее радовала.

Разумеется, он и не подозревал, что его паёк будут урезать!

А вот бойцы пребывали в лёгком смятении и украдкой разглядывали Е Сяо. Большинство из них видели сцену с «невинным юношей, развлекающимся в военном районе», и даже сейчас, когда тот был плотно закутан, их зоркие глаза без труда его опознали.

Возникал резонный вопрос: они же не в кино, не в парке аттракционов и не в гостинице на час. Зачем генералу Лин брать с собой Е Сяо? Неужели... генерал, вкусив сладость, боится заскучать в долгом пути? Последующие распоряжения Лин Тяньюй лишь укрепили бойцов в этой догадке.

— По номерам — по каютам. А ты — держись от меня подальше, — бросил Лин Тяньюй взгляд на министра Цао, затем перевёл его на Е Сяо. — Ты — за мной.

Сказав это, он направился в капитанскую каюту, а за ним потянулись три хвостика: Е Сяо, Сяо Хэй и Сяо Люй...

Едва Лин Тяньюй скрылся из виду, бойцы тут же окружили Человека-лягушку. В их взглядах читалось: «Признавайся да побыстрее, а не то сварим тебя, лягушачью требуху!»

Человек-лягушка крикнул и с важным видом изрёк:

— Господа, не торопитесь, давайте найдём местечко, присядем, поговорим неторопливо... Ква!

— Не успев договорить, он оказался на руках у бойцов и был унесён прочь.

Оставшийся в одиночестве министр Цао фыркнул и пробурчал:

— Сволочи несмышлёные! Ни почтения к старшим, ни заботы о младших! Просто старика взбесить хотите!

.....

Лин Тяньюй привёл Е Сяо в свою каюту, закрыл дверь и устремил на того пронизательный взгляд:

— С сегодняшнего дня ты живёшь здесь. Без моего разрешения — никуда.

— Не беспокойтесь, господин, я присмотрю за юным господином, — тихо проговорила Сяо Хэй, стоя на макушке Сяо Люй, не дав Е Сяо и слова вымолвить.

Лин Тяньюй очень не хотелось иметь дело с этой призрачной девицей, но, видя её учтивость, он не смог проявить грубость и лишь деревянно кивнул:

— Хм.

Затем он прошёлся по каюте. Изначально он планировал остаться и присмотреть за Е Сяо, но в итоге не выдержал его пристального взгляда и постоянных попыток Сяо Хэй завязать беседу и в панике ретировался.

Вообще-то на авианосце для Е Сяо подготовили отдельную каюту, но она была слишком далеко и от рубки управления, и от капитанской. А Лин Тяньюй не доверял Е Сяо всецело и полностью. Тот хоть и слушался, но постоянно находил способы потрепать ему нервы в самых неожиданных местах. Да и сам авианосец был хлипковат — мало ли, Е Сяо ненароком продырявит обшивку.

Выйдя из каюты, Лин Тяньюй отправился в первоначальную комнату Е Сяо, чтобы забрать для того несколько вещей. По пути он столкнулся с Человеком-лягушкой и бойцами, которые что-то оживлённо обсуждали. Завидев Лин Тяньюй, они мгновенно примолкли, а затем, бросив взгляд на одежду в его руках, переглянулись с неммым вопросом: «Ну надо же... Так быстро!»

Не хорошо, генерал! Совсем не хорошо!

.....

База расы роботов в Галактике Млечный Путь располагалась в её ядре. Чтобы добраться до Центра Галактики, Лин Тяньюй и его людям предстояло пройти через червоточину, отделявшую их от цели четырьмя звёздными системами. Даже на максимальной скорости авианосца путь занимал около полумесяца.

За это время скучающие бойцы могли бы посплетничать, подраться, пошутить. Но единственный на борту учёный, министр Цао, изнывал от тоски и только и думал, как бы что-нибудь устроить.

Он тайком понаблюдал за Лин Тяньюй несколько дней и заметил, что тот не любит подолгу задерживаться в своей каюте. Это навело его на мысль. За время предыдущего общения с Е Сяо министр Цао хорошо его изучил. Например, он знал, что тот очень любит поесть, особенно сладости, и что в обмен на еду можно выменять слюну, волосы, ногти и прочее.

Перед отправлением министр Цао как раз израсходовал все ранее собранные образцы, и эксперименты встали. Решив рискнуть, он, пользуясь статусом уважаемого старца Республики, выбил себе на авианосце права заместителя капитана, дававшие неограниченный доступ к провизии.

И вот, дождавшись, когда Лин Тяньюй уйдёт в рубку управления, он принялся ежедневно пробираться в капитанскую каюту с припасённой едой — как сэкономленной, так и полученной сверх нормы — чтобы вести с Е Сяо тайный торг.

По счастливой случайности Е Сяо как раз переживал из-за урезанного на две трети пайка, поэтому с радостью согласился на предложение и пообещал министру Цао хранить их сделку в секрете.

Хотя от Лин Тяньюй это удалось скрыть, от бойцов, ежедневно просматривавших записи с камер наблюдения, — нет. И без того заинтригованные Е Сяо, они, обнаружив «преступную деятельность» министра Цао, устроили засаду и взяли его с поличным, после чего принялись «допрашивать» с пристрастием.

Но министр Цао был человеком почтенным и стойким. Он с негодованием обличал жестокость Лин Тяньюй, который морит Е Сяо голодом, и объяснил, что, не в силах видеть такие «страдания», просто не мог не подкармливать беднягу. Бойцы прониклись сочувствием, прекратили давление и сами принялись делиться с министром сплетнями.

Тут-то министру Цао и открылась глаза. Вот почему этот мерзавец Лин Тяньюй не позволял ему «близко общаться» с Е Сяо! Оказывается, у того были такие «низменные» помыслы! Как подло! Как бесчестно!